

К счастью, многие из его опасений не оправдались. Не успев пробежать далеко по коридору, Цзян Цяньлянь услышал звуки из-за угла.

— ...По крайней мере, так я могу знать, что ты в пределах моей досягаемости.

Цзян остановился, услышав этот голос, который был ему знаком. Но, чтобы убедиться, он решил прислушаться еще раз.

Однако через некоторое время голос снова не зазвучал. Цзян нахмурился и направился к углу, откуда доносился звук.

Когда он приблизился на достаточное расстояние, то услышал голос другого человека.

— Сяо Бай, зачем ты так поступаешь? Мне не нужно, чтобы ты делал для меня так много, правда в этом нет. Если ты будешь так поступать, я никогда не смогу отдать этот долг.

Цзян остановился, узнав, кому принадлежал этот голос. Это был Му Чэньи, с которым он только что расстался на балконе.

Эти слова подтвердили, что человеком, с которым разговаривал Му Чэньи, был Жун Бай.

Узнав, что Жун Бай не ушел далеко, Цзян вздохнул с облегчением. По крайней мере, он не исчез.

Пока эти мысли проносились в голове Цзяна, из-за угла снова раздался голос Жун Бая.

— Мне не нужно, чтобы ты оплачивал. Это то, что я хочу дать тебе сам. Если ты не сможешь вернуть долг в этой жизни, я буду ждать в следующей.

«...»

Слушая такие трогательные слова, Цзян почувствовал странное ощущение.

Так выглядела любовь Жун Бая к Му Чэньи? Неужели он действительно был таким преданным второстепенным персонажем, что мог произносить такие слова без малейшего стеснения?

Затем Цзян подумал, что он уже находится на расстоянии менее десяти метров от Жун Бая. Почему же тот всё ещё говорит такие вещи Му Чэньи? Неужели он больше не под контролем? Или это его искренние слова?

Цзян слегка прищурился, размышляя об этом.

— Жун Бай, не говори глупостей. Говоря мне это, ты подумал о чувствах Цзян Цяньляна? Значит, ты действительно использовал молодого господина Цзяна, чтобы разыграть спектакль передо мной?!

Цзян не ожидал, что его упомянут в этот момент. Судя по словам Му Чэньи, он не забыл об их недавнем соглашении о сотрудничестве.

Шаг за шагом Цзян приближался к углу.

— Да! Я привел Цзяна Цяньляна, чтобы разыграть спектакль —

— О, так вот как оно есть, — произнес Цзян. — Значит, я вам помешал?

Когда Жун Бай произнес эти слова, Цзян вышел из-за угла, скрестив руки на груди и наблюдая за Жун Боем, который стоял, упираясь руками в стену и удерживая Му Чэньи в ловушке.

Внезапное появление Цзяна заставило Жун Бая замолчать и прекратить свои действия.

Му Чэньи выглядел смущенным и, пригнувшись, выскользнул из-под руки Жун Бая.

Между троицей воцарилась неловкая тишина. Му Чэньи сам не ожидал, что его застанут в такой ситуации, ведь они только что договорились о сотрудничестве. Он не хотел, чтобы Цзян его неправильно понял.

Цзян бросил взгляд на Жун Бая и лениво произнес:

— Может, вы продолжите? Я пойду.

Му Чэньи не мог позволить Цзяну просто уйти, ведь это разрушило бы их только что достигнутое соглашение.

— Нет, подожди, Цяньлян! Это не то, что ты думаешь, я могу объяснить!

Цзян пристально смотрел на Жун Бая. Раньше, когда он приближался к нему, Жун Бай возвращал контроль над собой. Но сейчас, несмотря на его присутствие, Жун Бай всё ещё оставался в том же положении.

Внимательно осмотрев Жун Бая, Цзян задумался.

Конечно, он не нуждался в объяснениях Му Чэньи. Его слова были лишь попыткой подразнить Жун Бая, поэтому он улыбнулся Му Чэньи и сказал:

— Му, тебе не нужно объяснять. Я хочу поговорить с Жун Боем наедине. Можешь оставить нас?

Му Чэньи, конечно, не стал отказывать. Кивнув, он молча посмотрел на Цзяна и Жун Бая и ушел.

Жун Бай с момента появления Цзяна оставался неподвижным. Даже когда Му Чэньи ушел, он не произнес ни слова.

Цзян заметил, что с Жун Боем что-то не так. Он видел, как руки Жун Бая, упирающиеся в стену, слегка дрожали. Такое он уже видел однажды.

Это произошло, когда они тестировали их безопасную дистанцию на пятидесятом этаже здания компании Фэнья Энтертейнмент. Тогда Цзян отошел от Жун Бая на расстояние более двадцати метров.

Но сейчас он был так близко к Жун Бою, а тот всё ещё не мог вернуть контроль.

Глядя на Жун Бая, с которого уже катился пот, Цзян почувствовал тяжесть в сердце.

Неужели его талисман больше не действовал на Жун Бая?

Цзян протянул руку и коснулся плеча Жун Бая.

Только после прикосновения Цзяна дрожь Жун Бая прекратилась, и он, потеряв силы, чуть не

упал на пол.

— !!!

Цзян быстро подхватил его, услышав тяжелое дыхание Жун Бая.

— Хах... хах...

В следующее мгновение Цзян оказался крепко обхвачен руками Жун Бая, который сидел, прислонившись к стене. Сила, с которой Жун Бай его обнимал, была настолько велика, что Цзян почувствовал боль.

— У-у...

Цзян хотел было вырваться, но внезапно услышал, как Жун Бай издал сдавленный плач. Его дыхание было тяжелым, и этот тихий стон, казалось, вырвался против его воли.

— Сяо Цянь, не уходи...

Цзян замер, услышав эти слова. Неужели он напугал Жун Бая до слез?

С тех пор как Цзян вырос, это был первый раз, когда он довел кого-то до слез, да еще и мужчину.

Теперь он действительно растерялся. Он не хотел этого. Он просто подошел к Жун Баю, услышав его трогательные признания, и не смог удержаться от колкости.

Он не хотел уходить!

— Я не уйду, я никуда не делся, я с тобой.

Цзян хотел обнять Жун Бая в ответ, но его руки были крепко прижаты к телу, и он не мог пошевелиться. Он мог только успокаивать его словами.

Жун Бай не ответил, продолжая крепко держать Цзяна.

Чувствуя молчание и тяжелое дыхание Жун Бая, Цзян почувствовал себя еще более виноватым. Он знал, через что прошел Жун Бай. Он помнил тот отчаяние в его глазах, когда они тестировали дистанцию на площади перед компанией его брата. И всё же он испугал его своими словами. Это было неправильно.

— Я был неправ, мне не следовало так говорить, зная, что ты не можешь контролировать себя.

— Но я подошел так близко. Я слышал, как ты говоришь Му Чэньи те слова, от которых у меня мурашки пошли. Даже он подумал, что ты, возможно, не под контролем.

— Если бы это было так, то мое появление действительно стало бы помехой. Поэтому я не собирался уходить, я просто спрашивал тебя.

Жун Бай, слушая бормотание Цзяна, постепенно расслаблялся, но не отпускал его.

На самом деле, когда Цзян подошел, он почувствовал его присутствие. Но на этот раз он с ужасом понял, что, даже когда Цзян был рядом, та странная сила, контролировавшая его, не отступила, а продолжала упорно пытаться управлять им.

То, что напугало и довело его до отчаяния, было не слово Цзяна о возможном уходе, а то, что Цзян, его спасительная соломинка, больше не мог его спасти.

Только когда Цзян коснулся его, Жун Бай почувствовал, как эта сила неохотно отступила. И странное чувство подсказало ему, что эта сила, контролировавшая его, была на исходе.

Откуда пришло это чувство, Жун Бай не знал. Насколько оно было точным, он тоже не мог сказать. Это было что-то, что он почувствовал в момент прикосновения Цзяна.

Но, несмотря на ясность этого ощущения, Жун Бай не решался сразу же проверить его.

— Эй, я уже столько объяснил. Ты мог бы хоть что-то сказать. Я действительно не хотел уходить. Может, ты немного ослабишь хватку? Мне уже трудно дышать.

Услышав это, Жун Бай немного ослабил объятия, но всё же крепко держал Цзяна за руку, не отпуская ее.

Наконец освободившись, Цзян вздохнул с облегчением. Он не стал возражать против того, что Жун Бай держал его за руку.

Цяньлянь: О нет, я напугал его до слез! Что делать?!

Жун Бай: Нужны поцелуи и объятия, чтобы перестать плакать!

<http://bllate.org/book/16866/1554130>